Урок смирения. Свидетельство брата И. И. Легеза

Я хорошо помню день своего рукоположения. Поздно вечером раздался телефонный звонок. Это был служитель, который должен был совершить над мной это священнодействие.

— Ты ещё не спишь? — спросил он.

— Нет, — ответил я.

В тот праздничный вечер мы с женой неспешно беседовали.

— Можешь срочно прийти? Я у брата в соседнем доме.

Я быстро собрался. Когда вошёл, кроме самого рукополагающего брата, никого не было.

— Присаживайся, — указал он на диван. — Хочу рассказать тебе одну историю из моей молодости. Пусть она станет для тебя предостережением. Это произошло в 60-х годах на молодёжном собрании. Когда началось распределение обязанностей, председательствующий брат назначил:

— Ты будешь завершающим, призовёшь к покаянию.

— А кто начнёт собрание? — поинтересовался я тогда.

— Есть побуждение попросить одного старца из соседней общины.

Пригласили того брата. Скромно одетый, явно сельский житель, он смущённо отнекивался:

— Братья, я привык говорить только в своём маленьком собрании. Здесь столько молодёжи...

Но под общим напором он согласился. Когда началось служение, старец вышел за кафедру. Увидев множество народа, он растерялся. Начал искать очки. Минуту, вторую перебирал карманы. В зале повисла тишина.

Я сидел сзади, и в моё сердце закралось раздражение: «Неужели нельзя было подготовиться? Разве место кафедры — для таких поисков?»

Наконец он нашёл очки — пыльные, поношенные. Пристально их разглядывал, долго протирал. Моё нетерпение росло. Потом он открыл Библию, но не мог найти нужное место. Листал страницу за страницей.

Время тянулось мучительно долго. И тогда старец закрыл Писание и тихо сказал:

— Дорогая молодёжь, позвольте процитировать на память: «Ибо так возлюбил Бог мир...»

Он произнёс Иоанна 3:16, добавил несколько простых слов о Божьей любви и призвал к молитве.

То, что произошло дальше, потрясло всех. Зал встал на колени. Люди плакали, каялись. Покаяние длилось часами. Обратились даже музыканты хора. Я подошёл последним. Со слезами просил прощения за свои осуждающие мысли.

В тот вечер не прозвучало ни одной проповеди. Но Дух Святой совершил больше, чем все наши приготовленные проповеди.

Часто мы оцениваем служение по внешней форме: красноречию, организованности, эмоциональности. Но Бог смотрит на сердце. «Мои мысли — не ваши мысли» (Ис. 55:8). Тот, Кто обращался к Илие не в буре, а в тихом веянии, может использовать и нашу немощь для Своей славы. Пусть эта история напомнит нам: настоящее пробуждение рождается не в человеческой мудрости, а в сокрушённом духе.

Комментарии
